

УДК 323.2(476)

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

ПОСЛЕДСТВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКРЕТА О МИРЕ В БЕЛАРУСИ

В статье указывается на неоправданно высокую позитивную значимость Декрета о мире, отраженную отечественными историками, которые неправомерно выдают факт заключения большевиками сепаратного перемирия с германскими войсками в Брест-Литовске за результат борьбы трудящихся Беларуси и солдат Западного фронта за осуществление ленинского Декрета о мире. Обозначена позиция Временного правительства и основных политических сил России в продолжавшейся войне. Показаны пути и методы большевиков Западного фронта по установлению контроля над вооруженными силами. Акцентировано внимание на беспрецедентной демонизации большевиками воинских командиров, а также военнослужащих национальных формирований как явных и тайных контрреволюционеров. Сделана попытка определения реального предназначения Декрета о мире как средства борьбы большевиков за власть. Обращено внимание на возможность альтернативного пути выхода России из мировой войны после созыва Учредительного собрания и консультаций с союзниками по Антанте. Обобщены последствия осуществления Декрета о мире, которые нашли отражение в возникновении гражданской войны, развале большевиками еще достаточно боеспособного Западного фронта, оккупации кайзеровской армией большей части Беларуси и вынужденном подписании Советской Россией в Брест-Литовске «похабного» мира с Германией.

Ключевые слова: большевики, Октябрьский переворот, Декрет о мире, Западный фронт, Беларусь, солдаты, военное командование, сепаратные переговоры, перемирие, национальные формирования, демократизация, демобилизация, гражданская война, германское наступление, оккупация, Брест-Литовск.

Для цитирования: Семенчик Н. Е. Последствия осуществления Декрета о мире в Беларуси // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 1 (245). С. 47–52.

N. Ye. Semenchyk

Belarusian State Technological University

CONSEQUENCES OF IMPLEMENTING THE DECREE ON PEACE IN BELARUS

The article highlights the overhyped significance of the Decree on Peace which is present in the works by the country's historians who misrepresent the fact of the Bolsheviks' cutting a separate truce with the German troops in Brest-Litovsk as the result of the struggle of the working people of Belarus and the soldiers of the Western Front for the implementation of Lenin's Decree on Peace. The position of the Provisional Government and Russia's main political forces in the ongoing war is outlined. The ways and methods of the Bolsheviks of the Western Front for establishing control over the armed forces are shown. The focus is put on the Bolsheviks' unprecedentedly demonising military commanders and servicemen of national formations as overt and secret counter-revolutionaries.

The author makes an attempt to define the real purpose of the decree on peace as a tool in the Bolsheviks' push for power. The probability of Russia's having an alternative way to withdraw from the First World War after convening the Constituent Assembly and holding consultations with the Entente allies is brought into view. The author summarizes the consequences of the implementation of the Decree on Peace which were reflected in the outbreak of the civil war; the Bolsheviks' tearing down the Western Front which was then rather combat-effective; the occupation of the best part of Belarus by the Kaiser army; the forced signing of the 'shameful' peace treaty with Germany by Soviet Russia in Brest-Litovsk.

Key words: Bolsheviks, October Revolution, Decree on Peace, Western Front, Belarus, soldiers, military command, separate negotiations, armistice, national formations, democratisation, demobilisation, civil war, German offensive, occupation, Brest-Litovsk.

For citation: Semenchyk N. Ye. Consequences of implementing the Decree on Peace in Belarus. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2021, no. 1 (245), pp. 45–52 (In Russian).

Введение. С крахом всевластия КПСС все связанные с ней события утратили сакральный смысл. В их числе главное, как когда-то счита-

лось, событие XX века – Великая Октябрьская социалистическая революция. Как известно, ее величие связывалось не только с установлением

Советской власти, но и с выходом России из мировой войны. По этой причине Декрету о мире придавалось «всемирно-историческое значение» (см.: Ивашин В. Г. Борьба трудящихся Белоруссии и солдат Западного фронта за осуществление ленинского Декрета о мире. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук. Минск. 1973. С. 19).

До наших дней в научной литературе бытует безосновательное утверждение, будто «Октябрьская революция вырвала Россию из войны, сделала ее продолжение невозможным» (см.: «Гісторыя Беларусі. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. Мінск: Экаперспектыва, 2006. С. 61). Его ошибочность наиболее ярко видна хотя бы на примере большей части Беларуси, завоеванной немцами уже после Октября. Тем не менее неразрывная связь этих завоеваний большевиков – Советской власти и мира – до сих пор четко прослеживается в исторической литературе. Между тем изменившаяся научная парадигма, приток новых источников и литературы позволяют рассмотреть эту взаимосвязь не только с партийно-классовых позиций, но и объективно на примере прифронтовой Беларуси.

Основная часть. В партийно-исторической литературе большевики периода Первой мировой войны изображаются как борцы за мир. Но также известно, что они выступали за превращение войны, по их мнению, империалистической в войну гражданскую, и снискали себе прозвище «пораженцев». С возвращением В. Ленина из-за границы их антивоенная деятельность в конечном счете нацеливалась на захват власти и интересов всего общества не отвечала. Более притягательной для масс являлась внешняя политика Временного правительства, разделявшего выдвинутую Петроградским Советом идею продолжения войны в целях обороны революции вплоть до заключения демократического мира.

Попытка русской Действующей армии осуществить победоносное наступление в июне – июле 1917 г. и тем принудить противника к мирным переговорам закончилась неудачей. Основной причиной ее провала послужили неисполнение наступавшими боевых приказов, а также подрывная деятельность большевиков. Мероприятия нового кабинета министров и Верховного главнокомандования, направленные на укрепление воинской дисциплины в конце августа 1917 г., были восприняты «революционной демократией» как попытка установления военной диктатуры и также провалились. В результате авторитет Временного правительства еще более снизился, командиры и офицеры огулом стали причисляться к контрреволю-

ции, а «революционные оборонцы» и сторонники силового пути достижения мира были окончательно дискредитированы.

Осенью 1917 г. Временное правительство и всероссийская общественность видели выход из очередного политического кризиса в созыве Учредительного собрания. Ему же ставилось в обязанность совместная с союзными странами выработка условий выхода России из войны. Характерно, что все левые партии в своих избирательных программах выдвинули требование заключения демократического, т. е. без аннексий и контрибуций, мира.

Несмотря на возрастание на фронтах анархических процессов, солдаты все еще удерживали свои позиции, благо на фронтах, в том числе и в Беларуси, наступательных действий со стороны противника не наблюдалось. Должная дисциплина и подчинение командирам сохранялись в кавалерии, артиллерии, летных и автомобильных частях. Уважительное отношение к воинским уставам демонстрировали формирования поляков, украинцев и латышей, созданные в целях защиты интересов их государств, долженствовавших возникнуть после окончания войны.

С начала революции проблема создания своих частей в рамках общероссийских войск обсуждалась и в белорусских организациях. Вместе с тем белорусы не требовали немедленного окончания войны, признавая необходимым освобождение из-под германской оккупации своих территорий. В 20-х числах октября 1917 г. Ставка дала разрешение на формирование белорусских частей в составе российских вооруженных сил.

Выборы в парламент должны были произойти к середине ноября 1917 г. и мало кто сомневался в победе умеренных социалистов, доминировавших среди трудящихся и в солдатских массах. Их усилиями все проблемы страны должны были решаться демократически, мирным путем реформ. Подобный сценарий формирования новой власти не устраивал большевиков, поскольку он не оставлял им шансов на руководящую роль в этом процессе. Не случайно незадолго до начала выборов в парламент они приступили к подготовке восстания с тем, чтобы перехватить власть у своих соратников по «революционной демократии».

Начальным этапом переворота стал захват отрядами солдат, матросов и Красной гвардии стратегических узлов столицы (вокзалы, мосты, телеграф, телефон и др.), а также блокирование резиденции Временного правительства. В звании Петроградского ВРК от 25 октября гражданам России гарантировались немедленное предложение демократического мира, отмена

помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством и создание Советского правительства. 26 октября 1917 г. на заседании II Всероссийского съезда Советов вождь большевиков В. Ленин озвучил Декрет о мире. Формально в нем содержалось обращение ко всем воюющим народам и их правительствам с призывом о немедленном заключении перемирия с последующими переговорами о справедливом демократическом мире без аннексий и контрибуций.

Декрет о мире был опубликован в столичной прессе. 1 ноября первой в Беларуси об этом сообщила «Минская газета» в заметке «Речь Ленина о мире». На Западном фронте и в его тылу Декреты о мире и о земле разошлись в виде листовок за подписями бюро Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) и Исполкома Минского Совета [1]. Сами по себе воззвания Петроградского ВРК, ленинские декреты и иные сообщения заметного воздействия на население не оказали. По словам современника, «в Октябрьские дни ни в Минске, ни на фронте не было никаких демонстраций, никаких митингов – ни «за», ни «против» того, что произошло в Петрограде» [1, с. 166].

Как и повсюду, местная общественность восприняла весть о восстании в столице как очередную попытку большевистского переворота, угрожавшую стране срывом Учредительного собрания и гражданской войной. Даже те, кто не считал себя сторонниками А. Керенского, полагали, что новое, социалистическое правительство должно быть сформировано из всех представителей «революционной демократии», а не только большевиков. Причем последователи и левых, и правых партий не считали вопрос о власти решенным, а относили его ко времени созыва Учредительного собрания. В этом смысле легитимность принятых ленинским СНК декретов выглядела достаточно сомнительной. Не случайно, что в подтверждение их силы большевики призвали рядовых солдат к устранению власти не только армейских командиров и комиссаров, но и военных комитетов, не признавших новую власть.

Следует отметить, что поначалу солдатская масса связывала свержение Временного правительства и победу большевиков с окончанием войны. Не случайно часть окопников отреагировала на переворот выходом на братания с противником. Высший солдатский орган Западного фронта был против таких акций, считая что они не приближают к миру, а отдаляют от него [2]. О наличии подобных настроений в солдатских комитетах свидетельствовали их постановления по этому поводу и даже случаи обстрела братавшихся со своих позиций [3].

7 ноября Совет Народных Комиссаров, не получив отзывов на Декрет о мире, потребовал от исполнявшего обязанности главнокомандующего вооруженными силами генерала Н. Духонина приступить к переговорам с противником о заключении перемирия. Генерал отказался выполнять распоряжения большевистского правительства, за что 9 ноября получил отставку и предписание передать должность прапорщику Н. Крыленко [4, с. 127–128].

По словам минских большевиков, поскольку «в вопросе о начале неотложных переговоров о перемирии народное рабочее и крестьянское правительство вступило в конфликт с помещичье-капиталистическим генералитетом, со всем высшим командным составом», то следует бороться за мир «отдельно от генералов» [5].

12 ноября главнокомандующий Западным фронтом генерал Балувев также был уволен ВРК Западного фронта за нежелание «вступать в переговоры о перемирии с немцами». Его место занял большевик Каменщиков [4, с. 160]. ВРК, объявивший себя единственным органом народной власти и народной воли на Западном фронте, обратился к солдатам за поддержкой в заключении перемирия. Для обеспечения успеха дела ВКР рекомендовал «взять всю истинную полноту власти в руки комитетов повсюду» и подчинить им весь командный состав [4, с. 207]. Н. Крыленко писал впоследствии, что участие солдат в мирных переговорах на местах было разработано не только для непосредственных практических результатов переговоров, но и для установления полного и бесспорного господства нового правительства на фронте [6, с. 58].

Новый главнокомандующий Каменщиков В. распространил «инструкцию по подготовке перемирия на фронте» и отдал приказ о безотлагательных переговорах с немцами [4, с. 184]. Одним из первых на Западном фронте договор о перемирии был подписан 15 ноября между Гренадерским корпусом II армии и германской армией Воерша [4, с. 188]. В тот же день заключения перемирия дождались солдаты Сибирской дивизии [4, с. 207].

ВРК Западного фронта предписал всем солдатским комитетам, что впредь для обеспечения успешных переговоров необходимо подчинить себе командный состав [7]. В тех условиях основным препятствием на пути к упрочению власти большевиков оставалась Ставка в Могилеве как действующая структура свергнутого правительства. Новый Верховный главнокомандующий Крыленко Н. в своем «Приказе об армии и флоте № 2» от 13 ноября за неповиновение и «преступные действия, приведшие к новой вспышке гражданской войны», объявил Н. Духонина «врагом народа» [7, с. 249].

Это заявление, вкупе с предыдущей большевистской пропагандой, возымело свое воздействие на борцов с «контрреволюцией», в том числе и участников штурма Ставки, служащие которой продолжали исполнять свой воинский и гражданский долг. 20 ноября в результате жестокого самосуда генерал Духонин Н. был убит. По сообщению Н. Крыленко, «последнее препятствие делу мира пало» [9].

Характерно, что в этот же день в Брест-Литовске начались переговоры России и Германии, а с 21 ноября на Западном фронте вступило в силу двухмесячное перемирие [4, с. 254]. Большевики использовали его прежде всего для борьбы с командованием всех рангов, все еще представлявших для них определенную опасность. В соответствии с решениями II Фронтного съезда, власть в войсках окончательно переходила к солдатским комитетам, которые получили право избирать, утверждать и смещать с должностей командиров. Съездом было учреждено выборное начало в армии, когда командиры стали избираться на собраниях. Воинские звания и знаки отличия, в том числе погоны, упразднились [10, с. 169].

30 ноября ВРК при Ставке принял «Положение о демократизации армии», основной документ, направленный на окончательное разрушение структуры и системы управления вооруженными войсками [10, с. 170]. В ходе «борьбы за мир» российские вооруженные силы были окончательно лишены прежнего командования и получили коллегиальную, а по сути чисто большевистскую власть в виде ВРК, а затем Советов.

2 декабря в Брест-Литовске было подписано перемирие между Россией и австро-германским блоком. «Теперь наша задача, – говорил Н. Крыленко, – это расправиться с врагами мира внутри своей страны» [11]. С его точки зрения, к таковым принадлежали все, кто не признавал «Советской власти» и «рабоче-крестьянского правительства». В числе реальных «врагов мира» оказались сторонники Антанты, как либералы, так и социалисты, а также профессиональные военные. На борьбу с ними были переброшены боеспособные части, в том числе полк имени Минского Совета. Но основная часть действующей армии, включая части тыловых гарнизонов, из-за нежелания воевать не могла быть использована для этой цели. Более того, эта масса представляла потенциальную опасность для самих большевиков в случае, если бы ленинское правительство не выполнило провозглашенного Декрета о мире.

Приход к власти большевиков и инициированные ими миротворческие действия вызвали существенные изменения в поведении нацио-

нальных формирований. Так, украинизированные воинские части по приказу Центральной Рады с Западного фронта стали отправляться на Родину. Латышские части, оставшиеся без занятой немцами Родины, средств к существованию, но разделявшие большевистскую идеологию, пошли на службу Советской власти. В таких же условиях оказались польские солдаты, но лишь часть их записалась в пробольшевистские «революционные батальоны при республиканских полках России». Основная же масса их соотечественников с участием белорусов-католиков оставалась легионерами I Польского корпуса под началом генерала Довбор-Мусницкого Ю. 27-тысячный корпус, несмотря на объявленное Главным польским штабом (Начполь) невмешательство в российские дела, представлял собой военную угрозу большевикам фронта и тыла. Кроме того, легионеры, рассредоточенные по всей Беларуси, взяли под защиту имущество своих соотечественников, чем мешали осуществлению Декрета о земле. М. Крыленко, А. Мясникову и другим большевикам ничего не оставалось, как спровоцировать корпус на «войну против русского народа» [4, с. 166, 270]. В результате польские войска были вынуждены просить поддержки у германских войск для совместной борьбы с Красной армией.

Восстание в Петрограде вызвало тревогу белорусских организаций, в первую очередь Великой Белорусской Рады и Центральной Войсковой Белорусской Рады, которые, помимо прочего, опасались окончательной потери оккупированной Беларуси. И не зря, поскольку на начавшихся в декабре 1917 г. в Брест-Литовске переговорах о мире эта проблема не обсуждалась. К этому времени на фронтах усилилось движение солдат-белорусов за создание своих национальных частей. Это не преминули отметить издатели газеты «Звезда», опубликовав резолюцию «против создания национальных полков, служащих опорой хищнической буржуазии, объединенной вокруг Белорусской Рады» [12]. 2 декабря они же юродствовали по поводу того, будто «белорусские сепаратисты настолько прониклись идеей создания своей нации, что восхищаются возможностью сформировать свои национальные полки» [13].

2 декабря на заседании Областного исполнительного комитета Западной области и фронта В. Муха просил «поддержать белорусов в организации их полков для защиты интересов белорусской земли, которая, по его словам, «уже находится в опасности со стороны поляков, включивших белорусские земли на карту Польши» [4, с. 356]. Очевидно, что этот вопрос возник в связи с возможностью использования

белорусских частей против легионеров, но далее обсуждения не продвинулся.

Между тем на Всебелорусском съезде для узаконения этой работы был создан отдел «организации национальной армии». К открытию съезда 7 декабря пока только в Минске возникла одна белорусская часть на базе 289-го полка. Но присутствие на съезде большого количества делегатов-военнослужащих говорило о хороших перспективах роста национальных частей, вследствие чего в резолюции записали о том, что Совет съезда «приступает к немедленной организации территориальных войск Беларуси на широкой демократической основе, не нанося ущерба фронту» [13, с. 61].

В ночь на 18 декабря по указанию Облискомзапа Всебелорусский съезд был разогнан за попытку «создать отдельное параллельное националистическое правительство и неповиновение существующей советской власти» [14]. После разгона съезда ЦБВР «как буржуазно-помещичья креатура» подверглась особым нападкам со стороны местных большевиков [15]. «Советская правда» в статье «Националистический угар» писала, что «помещикам нужны белорусские солдаты, которых, обманув национальными лоскутами, можно было бы отправить в свои войска» [16].

Более того, белорусские военнослужащие, дислоцированные в Минске, были обвинены А. Мясниковым в организации массовых беспорядков 2 января 1918 г. [17] и выведены из города. В ночь с 26 на 27 января члены ЦБВР Езовитов К. и Захарко В. были задержаны, а документы организации изъяты. Издание газеты «Белорусская рада» было остановлено. В конце января СНК Западной области издал постановление о роспуске ЦБВР и аресте его руководителей. В результате белорусские организации и их вооруженные формирования прекратили легальную деятельность вплоть до нового германского наступления. После этого большевики

Облискомзапа и СНК Западной области и фронта могли быть уверены, что со всеми «контрреволюционными» и «буржуазно-помещичьими» формированиями на подконтрольной им территории покончено. Как покончено было с полуторамиллионным войском Западного фронта, от которого осталось несколько десятков тысяч «сознательных» красноармейцев. Борьба за власть Советов и осуществление Декрета о мире казались им пройденным этапом. Теперь взоры местных большевиков были прикованы к Брест-Литовску, в котором советская делегация во главе с Л. Троцким заняла выжидательную позицию типа «ни войны, ни мира» в надежде на скорую мировую революцию.

Заключение. Таким образом, осуществление Декрета о мире в Беларуси имело для нее тяжелые последствия. Это нашло свое выражение в умышленном и неоправданном разрушении большевиками системы ее обороны, ныне глумливо названного «реорганизацией старой армии путем полной демократизации командного состава и постепенной ее демобилизации» [18, с. 2]. В результате развала Западного фронта край превратился в очаг социальной политической напряженности и гражданской войны, завершившейся новой волной германской оккупации.

Первые декреты (о мире, земле, печати и др.) с момента их провозглашения большевиками являлись не столько целью, сколько средством завоевания, удержания и упрочения своей власти. Вопреки утверждениям партийно-советских историков, Декрет о мире вовсе не отвечал «коренным интересам всех национальностей» [19, с. 127] и местные трудящиеся никоим образом не участвовали в его осуществлении [20]. Как и другие жители страны, они ожидали не мимолетного перемирия, а прочного мира, причем добытого законной властью в лице Учредительного собрания.

Список литературы

1. Солский В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте Минск: Тесей, 2004. 224 с.
2. Фронт. 1917. 25 окт.
3. Минская газета. 1917. 14 нояб.
4. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: док. и материалы. Победа социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.): в 2 т. Минск: Госиздат БССР, 1957. Т. 2. 1096 с.
5. Бюллетень ВРК Западного фронта. 1917. 11 нояб.
6. Военно-исторический журнал. 1964. № 11. С. 58.
7. Звезда. 1917. 18 нояб.
8. Октябрьский переворот / сост. А. Л. Попов. Петроград: Новая эпоха, 1918. 415 с.
9. Минская газета. 1917. 23 нояб.
10. Гапоненко Л. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917). М.: Гос. изд-во полит. литературы. 1953. 196 с.
11. Минская газета. 1917. 17 дек.

12. Звезда. 1917. 5 нояб.
13. Звезда. 1917. 2 дек.
14. Советская правда. 1918. 19 янв.
15. Советская правда. 1917. 6 дек.
16. Советская правда. 1917. 23 дек.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 60. Оп. 3. Ед. хр. 338. Л. 61.
18. Смольянинов М. М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 г. Минск: Беларус. наука, 2008. 259 с.
19. Сташкевич Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Минск: Университетское, 1985. 304 с.
20. Ивашин В. Г. Большевики Белоруссии и Западного фронта в борьбе за осуществление ленинского Декрета о мире. Минск: БГУ, 1972. 416 с.

References

1. Solskiy V. *1917 god v Zapadnoy oblasti i na Zapadnom fronte* [1917 in Western region and Western Front]. Minsk, Tesey Publ., 224 p.
2. *Front* [Front]. 1917. October, 25.
3. *Minskaya gazeta* [Minsk newspaper]. November, 14.
4. *Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya v Belorussii. Doklady i materialy* ("Pobeda sotsialisticheskoy revolyutsii i uprocheniye Sovetskoy vlasti v Belorussii (oktyabr' 1917 g. – mart 1918 g.)") [The great October socialist revolution in Belarus: Doc. and materials ("The victory of the socialist revolution and the consolidation of Soviet power in Belarus (October 1917 – March 1918)"]]. Minsk, Gosizdat BSSR Publ., 1957, vol. 2. 1096 p.
5. *Byulleten' VRK Zapadnogo fronta* [VRK of Western front Bulletin]. November, 11.
6. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military history journal]. 1964, no. 11.
7. *Zvezda* [Star]. 1917. November, 18.
8. Popov A. L. *Oktyabr'skiy perevorot* [October coup]. Petrograd, Novaya epokha Publ., 1918. 415 p.
9. *Minskaya gazeta* [Minsk newspaper]. 1917. November, 23.
10. Gaponenko L. *Soldatskiye massy Zapadnogo fronta v bor'be za vlast' Sovetov (1917)* [Soldier masses of the Western Front in the struggle for Soviet power]. Moscow, Gosizdatel'stvo Publ., 1953. 196 p.
11. *Minskaya gazeta* [Minsk newspaper]. 1917. December, 17.
12. *Zvezda* [Star]. 1917. November, 5.
13. *Zvezda* [Star]. 1917. December, 2.
14. *Sovetskaya Pravda* [Soviet truth]. 1918. January, 19.
15. *Sovetskaya Pravda* [Soviet truth]. 1917. December, 6.
16. *Sovetskaya Pravda* [Soviet truth]. 1917. December, 23.
17. Natsional Archives of Republic of Belarus (NARB). Fund. 60. I. 3. F. 338. L. 61.
18. Smol'yaninov M. M. *Moral'no-boevoye sostoyaniye rossiyskikh voysk Zapadnogo fronta v 1917 g.* [The morale and combat state of the Russian troops of the Western Front in 1917]. Minsk, Belorus. nauka Publ., 2008. 259 p.
19. Stashkevich N. S. *Prigovor revolyutsii: Krusheniye antisovetskogo dvizheniya v Belorussii (1917–1925)* [The verdict of the revolution: The collapse of the anti-Soviet movement in Belarus (1917–1925)]. Minsk, Universitetskoye Publ., 1985. 304 p.
20. Ivashin V. G. *Bol'sheviki Belorussii i Zapadnogo fronta v bor'be za osushchestvleniye leninskogo Dekreta o mire* [Bolsheviks of Belarus and the Western Front in the struggle for the implementation of Lenin's Decree on Peace]. Minsk, BGU Publ., 1972. 416 p.

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchik Nikolay Yefimovich – DSc (History), Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 18.03.2021